

ГАСТРОЛИ

«КАК МЫ ЖИВЕМ?»

«ИНТЕРЕСНО, кто и нам покажет в этом году», — гадают провинциальные театралы поздней весной. Они заметно оживляются, когда до них доходит слух о гастролях московского театра. Высший авторитет столичного коллегия действует почти всегда безотказно.

В Москве 30 театров. Чтобы не затеряться среди них и выжить, следует быть хотя бы в какой-то мере современным. Надо признать: мощички никогда еще не приезжали в наш город без прощайов. Театр им. К. С. Станиславского подарил нам пьесу В. Славкина «Взрослая дочь молодого человека» в постановке глубокого режиссера А. Васильева и пьесу С. Шаллыгина «Брысь, козотыкая, брысь!», которую творчески обработал поставил Б. Морозов.

Привычным делом нас взяли в колледж театр Советской Армии. Его главный режиссер Ю. Эрмлин интересно, по-своему прочел загадочного горьковского «Старикан», а И. Унгурану открыл нам «Человека для любой поры» Р. Боля и «Молву» А. Салынского, которая в его постановке поднимается до высот подлинной трагедии.

А что же театр им. Гоголя, наш давний знакомый?

По заведенной традиции, он дает свои спектакли на двух сценических площадках: во Дворце культуры моторостроителей и Республиканском русском драматическом театре. При всем многообразии тем и жанров спектакли, увиденные во Дворце культуры, можно условно объединять личностью героя, который пытается преодолеть инерцию привычной, обыденной жизни, дитя общепринятых взглядов.

В ДВУХ спектаклях — «Район посадки неизвестен...» (драматическая хроника Владимира Губарева) и «Искушение» (драма Николая Мирошниченко) — театр им. Гоголя взялся по существу за разработку целины. Наше театральное искусство, пожалуй, не забирало еще в космические дали и не провизило за питательные, глупые стеллы духовной семинарии. Драматизм обеих пьес основан на столкновении мировоззрений, мнений. Поступки, поведение героев — на втором плане. Здесь больше говорят, чем действуют. Авторы обращаются прежде всего к разуму зрителя. Космическая тема, заземленная намеренно, в лику бойким газетным репортажам, захватывает острой ситуации. Спектакль держится на внутреннем напряжении героя, которое передается зрителю. У «Ис-

кушения» более сложная судьба. В образе главного героя — Иоанна — немало белых пятен, непонятны истоки его стоицизма и смирения, неудoubtedly, слабо мотивировано его решение оставить семинарию, отчето финал пьесы получился смазанным. Актеру В. Сауткину ничего другого не остается, как прикрывать все эти недосказанности обезоруживающей, блаженной улыбайкой. К сожалению, душевные муки, сомнения и метания семинаристов, поиски ими истинно праведного бытия не очень задевают наших зрителей — стойких атеистов. Их, кажется, мало заботит жизнь человека в рясе. Восприняты пьесы Мирошниченко тубеуст усилил, так как ее действие «вылетает» в риторике, в спорах семинаристов и их наставников.

Двум драмам — «Район посадки неизвестен...» и «Искушение», показанным на сцене Дворца культуры, противостоят две комедии. Для полной гармонии их уравновешивала одна трагикомедия, Спектакль «87 по диагонали» (комедия Дм. Иванова, Вя. Трифонова), вроде бы, ильичев, остроумен, весел. Вроде бы... Положение, сложившееся в доме Плисовых, не раз на все лады обыгрывалось писателями-юморис-

тами. «87 по диагонали» воспринимается как 16-я страница «Литературы» в картинах десятилетней давности. Принадлежит дно черашнему и «Последний университет» (трагикомедия Александра Новогородского) — спектакль о бизнесмене, который позволил себе несколько дней быть человеком.

Канбольшим успехом во Дворце культуры пользовалась «Безобразная Эльза» (комедия Энисо Рискалки). В «Эльзе» есть все необходимое, чтобы понравиться зрителю: ловко закрученная интрига, переворачивание, переделывания главной героини, неожиданный пепелат от буйфанады к проинктованному лиризму.

Думается, что в случае с «Эльзой» положительную рекламную роль сыграл телевизионный спектакль с блистательной Татьяной Догляевой. Мы склонны впреназь телевизора в том, что он отнимает у нас время, предназначенное ките, театру. Но замечено и другое: после телеэкранизации романа у части зрителей возникает желание его прочесть, а телеспектакль рождает подчас желание посмотреть театральный спектакль. Посмотреть и сравнить. Сравнение нередко бывает в пользу театра: эффект присутствия живого актера нестерпяем. Во всяком случае, «Безобразная Эльза» театра имени Гоголя в исполнении пепе главной роли О. Жулиной телеэкран не повредил.

Если суммировать впечатления от спектаклей, прошедших во Дворце культуры моторостроителей, не было открытий, тех тонов, которые могли бы навлекать, поразить публику. Тем не менее, они добротны, хорошо сбалансированы, в них соблюденны и мера, и художественный вкус — чувствуется опытная рука главного режиссера театра Бориса Голубовского. Заметно увлечение пластикой, некоторые спектакли балетны.

Актеры? На гастролях в рабочем, Калининском районе Уфы они работают: добросовестно, профессионально, привычно. Играть актерам на сцене Республиканского русского драматического театра. И там есть что играть!

КОГДА с «Последнего университета» попадаешь на «Декамерон», ловишь себя на мысли: «Это спектакль другого театра». «Декамерон» — традиция, на которую актерам разрешается дурачиться, импровизировать и, главное, играть в свое удовольствие. Играть в любовь, предательство и верность, обман и благородство, жизнь и смерть. В «Декамероне» живет «Турандот». Нас веселят надписи: «Лаура + Франческо = любовь», «Лоренцо — дуран». Благодаря им, мы сразу же связываем 14-й век с сегодняшним днем, с подвездами многоэтажных крупнопанельных домов, всплывающими юными поэтессами. Блестящая находка — спортивный комментарий, прочитанный голосом Николая Озерова в одной из новелл. Веселое и раздателное представление «Декамерон» создано на радость актеров и зрителей.

Для раздумий и печали театр им. Гоголя привез жестокую пьесу Делла Вассермана «... А этот вывал на гледа». Современного человека трудно чем-либо удивить, тем более театральной постановкой. На этом спектакле нам суждено многократно пережить шок. В пьесе американского драматурга нетрудно обнаружить «за кадром» общество, в котором осуществляется тотальный контроль над мыслями и поступками человека, где не признают никаких моральных запретов и стремления превратить его в послушное, безропотное существо.

Режиссура Бориса Голубовского с его здоровым целостным восприятием мира отличается почти математической расчетливостью, по чери ее строг и аскетичен. Спектакль построен на контрастах. Бескомпромиссивно, необъявленную войну ведут главные герои — Макмерфи (Н. Гаевский) и старшая медсестра Крысчед (С. Брагарян), антагонистами выступают музыка и цвет. Художник Борис Мессерер «соорудил» для душевнобольных черную, по-своему «разумную», лишенную каких-либо украшательств клетку. Иногда она приобретает отталкивающе-холодный, дождевой оттенок, который может свести с ума даже нормального человека. Великие залаты доктора, медсес-

тер, серые балахоны больных создают атмосферу стерильности, выхожденности, мертвой зоны, где нет места инкомыслию и незапрограммированным поступкам. А над этим гнездом — клеткой-тюрьмой прекрасные звуки Вивальди, Бизе, гипнотический упругие ритмы иудейского танца и простецкая, светлая, как солнечный зайчик, песенка-считалка, спетая чистым детским голосом — символ начала жизни.

Борис Голубовский поставил спектакль, в котором тесно переплетаются темы актуальные и вечные. Мы ощутили глетворное дыхание общества вседозволенности, в которм человек, чувствуя себя маленьким и забытым, уступает жизненное пространство маниакальным сильным личностям. Предоставляет им возможность думать и действовать за себя. Мы увидели, как тяжел и трагичен путь познания самого себя, как дорога цена внутренней свободы, распределения.

Но, говоря высоким стилем, катарсис происходил не на «Жулинуном гледе», а в «Доме» Федора Абрамова. Объяснение этому простое: «Дом» — это свое, родное, пережитое. «Как мы живем!». Этот вопрос Петра Присяжина вобрал в себя нашу прошлое, настоящее и будущее. Обращенный ко всем нам, в нашей совести, уму и сердцу, он звучит как набат. Тревожно и требовательно.

Спасибо театру за то, что он показал спектакли, которые принесли нам целостное беспокойство. О них хочется думать и спорить.

ИТАК, будем рады театру им. Гоголя, руководимому Борисом Голубовским. В его группе есть С. Брагарян — актриса большого сценического обаяния, которая каждый вечер играет так, «как в последний раз», умный и элегантный А. Иванов, ироничный Е. Кривонизкий, И. Смысловский, который может держать паузу чуть ли не четверть часа и быть при этом интересным; В. Гилянов, умеющий наполнить свои роли жизненными соками; Л. Кулагин — актер с внешностью французской кинозвезды и русским размахом.

Хорошо, что театр имени Гоголя выбрал для гастролей наш город.

Ю. ЮРЬЕВ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Мебель и страсть».

Фото В. ОСОТОВА.

